

*Серебрянск,
графские
наследники*

*Вера
Шахова*

18+

Вера Шахова

Серебрянск, графские наследники

<https://litres.ru/73997244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами продолжение уютного детективного сериала о баристе с даром находить приключения на свою голову. Вторая книга из цикла про старинный городок Серебрянск и его обитателей. Прошло полгода после зимних событий.

Утро Веры начинается с абсурда — пенсионерка Эвелина Васильевна прибегает с новостью, что Веру «убили» на площади. Следом выясняется, что кто-то подделал документы и пытается забрать из музея воронцовских кукол от имени Веры. А третья новость оказывается самой тревожной: в Серебрянск едет прямой потомок графа Воронцова по линии его родной сестры Анны — бельгийский граф Аллиен-Алессио Лангран. Граф заявляет права на «семейное наследие»: кукол, астрономические приборы и всё, что найдено в тайниках.

Удастся ли Вере найти ответ на загадку как связаны эти события. Отыскать потерянные сокровища, наказать злодея и сохранить наследие Воронцова для города?

Лёгкий юмор, загадка и чашечка кофе, что может быть лучше для вечернего чтения?

Обложка нарисована мной.

Содержание

Глава 1 (день в котором всё не так)

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Вера Шахова

Серебрянск, графские наследнички

Глава 1 (день в котором всё не так)

— Ой, Вера, — шумно выдыхает Эвелина Васильевна, — а ты чего это тут?

— Работаю, — улыбается Вера, нажимая на кнопку кофемашины. — Вам, как всегда, капучино?

— Ага, — кивает старушка, — эспрессо двойной. Чёрный. Без сахара.

— Эвелина Васильевна, случилось чего? — Вера вместо кофе льёт в чашку воду, смешанную с лимонным соком и мятой. Какое уж тут кофе, старушку вот-вот удар схватит.

— Случилось! — с вызовом отвечает Эвелина, залезая на барный стул. — Убили тебя. Там, на площади! Лежишь в этом своём сарафане, в ромашку, в небо глядишь. Раечка как увидела, чуть сама рядом не легла. Я её домой отвела, а сама сюда. Думаю, скажу Кларе, чтоб не ждала тебя больше. — Достала из ридикюля платочек Эвелина и промокнула выступившие слёзы.

— А тут ты. — Старушка шумно высморкалась, отхлебнула из чашки, кивнула. — Совести у тебя нет. Вот что я тебе скажу. Со-вес-ти! Так старух пугать. А если у нас инфаркт? Чай не девочки уже такое испытывать.

— Я не нарочно, — немного растерянно улыбнулась Вера. — Так что произошло-то?

— А то. — Вытаращила на девушку глаза Эвелина Васильевна. — Собрались мы с Раечкой на рынок. Идём. Разговариваем. И тут бац, тормозит нас молодой человек в клетчатой рубашке. Мол так и так, проход закрыт, идите, бабушки, в обход. А в какой обход? Сама знаешь, на соседней улице коллектор ремонтируют, не пройдёшь. Ну, Раечка и поднырнула под ленту. А там ты. Она ка-а-а-ак закричит! Я как побегу. Глядь. Ты вот так лежишь, — тут Эвелина Васильевна раскинула в стороны руки и полностью откинулась на высокую спинку стула. — А Рая уже рядышком прилегла. Её едва этот, в клеточку который, поймать успел. Теперь ты понимаешь степень моего возмущения?!

— Ничего не понимаю, — рассмеялась Вера, наливая вторую порцию лимонно-мятной воды пенсионерке. — Вот же я, живая, здоровая. Может, вам всё приснилось? Знаете, бывают такие яркие сны, проснёшься и не знаешь, то ли приснилось, то ли наяву.

— Тьфу ты! — полезла в ридикюль за кошельком Эвелина. — Одно слово, молодёжь! Вот тебе за мои нервы, и ноги моей здесь больше не будет! Ишь ты, приснилось мне!

— По барной стойке, весело позвякивая, покатались десяти-рублёвки, а недовольная пенсионерка, возмущаясь и пыхтя, поторопилась на выход. — Приснилось! Ишь, я, может, уже ударником труда была, когда ты родилась, а всё туда же...

Вера лишь пожалала плечами и принялась собирать монеты. Мало ли у кого какое утро. Но додумать эту мысль она не успела — позвонила Василиса.

— Верунь, — прокричала в трубку подруга, — тебе зачем куклы понадобились?

— Какие куклы? — не сразу сообразила девушка. — Воронцовские?

— А у тебя ещё есть какие-то? — ухмыльнулась трубка. — В общем, Маргарита отказала в твоём прошении. Не смогла до тебя дозвониться, попросила меня.

— Какое прошение? — Вера яростно протёрла столешницу. — Ничего не просила.

— Ну как же, — настаивала Василиса, — ты официально зарегистрировала прошение на выдачу кукол для каких-то исследований.

— Вась, какие исследования? — Вера схватила кофеварку, намереваясь сварить себе чашечку за счёт заведения. Без кофе этот клубок сюрреализма не размотать. Полгода прошло с зимних приключений. Только-только начало всё в жизни устаканиваться, и городок переключился на другие новости, как, похоже, история решила, что она не закончилась и требует продолжения.

— Откуда я знаю какие, — влетела в кофейню Василиса и, плюхнувшись на стул, отключила телефон, — тебе лучше знать.

— Слушай, а ты случайно не знаешь, сегодня никакого парада планет не наблюдается? — поставила перед подругой блюдце с орешками Вера и сыпанула в кофеварку две чайные ложки кофе. Что-что, а вручную сваренный ни с чем не сравнится, даже с самой крутой кофемашиной. — Или, может, ретроградный Меркурий зацепился рогами за кольца Сатурна, и теперь они все дружно в купе с аномальным полнолунием влияют на сознание жителей Серебрянска?

— Не поняла? — растерялась на мгновение Василиса, поправляя бусы из аметиста. — При чём здесь парад планет?

— С утра Эвелина Васильевна пыталась убедить меня, что я мёртвая валяюсь на площади и одним своим видом лишаю чувств трепетных старушек. Ты утверждаешь, что мне понадобились воронцовские куклы. — Дала подняться кофейной пенке Вера и сняла кофеварку с огня. — Не удивлюсь, если к вечеру окажется, что я ограбила почтовый поезд и умчалась на нём же на необитаемый остров. А то, что через океан не проложены рельсы, — это мелочи. Ты кофе с молоком или чёрный?

— Чёрный. — Озадаченно смотрела на подругу Василиса. — Слушай, а ты действительно не просила музей вернуть кукол?

— Вообще была такая мысль, — пожала плечами Вера.

— Интересно же, где на самом деле хранятся сокровища Воронцова.

— Странно, — Василиса задумчиво отпила кофе, обожглась и потребовала сахар. — Маргарита клялась, что видела твою подпись. Я даже немного обиделась, что ты решила продолжить своё расследование без меня.

— Вась, ты чего? — Вера поставила перед подругой пирожные. — Я без тебя в такую авантюру не пущусь. Ты же знаешь.

— Странно всё это, — повторила Василиса, — но ты позвони в музей, а лучше зайди.

— Да прям сейчас и зайду, — нахмурилась Вера. — Вот только у Клары отпрошусь на часик.

Она хотела добавить что-то ещё, но дверь кофейни с грохотом распахнулась. На пороге, запыхавшаяся и покрасневшая, стояла Любовь Николаевна — главный источник новостей, разносчик слухов и по совместительству сортировщица с почты. В руках она сжимала газету так, словно та могла вырваться и убежать.

— Кофе, — хлопнула газетой о стойку Любовь Николаевна. — Двойной. И покрепче. И пирожное. С вишней. А лучше два. Верочка, ты не представляешь, какую я новость тебе принесла!

Василиса молча отодвинула подальше свою чашку и блюдце с пирожным. Зная неужённую натуру Любви Николаевны, можно было не сомневаться — она одним залпом прикончит

и своё, и чужое. Городское радио, в лице пенсионерки, тем временем залпом осушило чашку кофе, обмахнуло рот салфеткой, удовлетворённо хмыкнуло, приосанилось, перевело дух и выпалило скороговоркой:

— В Серебрянск едет наследник.

— Чей наследник? — не поняла Вера.

— Воронцова! — торжественно улыбнулась Любовь Николаевна и откинулась на спинку стула, явно ожидая бурной реакции.

Реакция не заставила себя ждать.

Василиса поперхнулась кофе, закашлялась и стала похожа на чайник, который вот-вот засвистит. Вера тряхнула головой, не веря, что день абсурда продолжается.

— Откуда новости? — наконец спросила она.

— Так тебе письмо пришло. — Тряхнула газетой Любовь Николаевна. — Вот, смотри. Я случайно прочла! Оно было вскрыто. А бумага такая красивая. Можно я марку себе возьму? Вот тут. — Ткнула она пальцем в середину строки. — Как думаешь, он надолго к нам? Интересно, какой он из себя?

Под несмолкаемый монолог сортировщицы Вера читала письмо, написанное на прекрасном русском языке. Даже запятые все на местах. Вот тебе и бельгиец в четвёртом поколении.

Граф Аллиен-Алессио Лангран извещал, что принял решение посетить свою историческую родину, надеялся на зна-

комство с сестрой, а также изъявлял желание посетить родовое поместье и выставку с трудами деда, слава о которой дошла и до Бельгии. Просил не беспокоиться о жилье, так как снял апартаменты на месяц, и обещал нанести визит вежливости сразу по приезду.

— Двадцать четвёртое, это когда? — спросила Вера у Василисы. Та не успела открыть рот, как за неё уже ответила Любовь Николаевна:

— Четверг, моя хорошая, четверг. Я уже посмотрела. Ладно, я побегу. Засиделась. Я ведь просто забежала письмо отдать, когда до тебя почтальон дойдёт. А я раз — и здесь. Я вечером загляну, хорошо?

— Хорошо. — На автомате согласилась Вера. — Сумасшедший день. Ладно, я к Кларе, отпрошусь — и пошли в музей.

— Она не будет ругаться? — нахмурилась Василиса.

— Вчера только сокрушалась, что совершенно оторвана от жизни города. Так что постоит за стойкой, пособирает сплетни. Глядишь, и зарплату мне повысит. — Усмехнулась Вера и скрылась за дверью. А через пять минут обе девушки уже неслись по залитой солнцем улице по направлению к главной площади. Уж очень хотелось Вере узнать, что там за девушка, так на неё похожая, и не привиделось ли на самом деле Эвелине Васильевне такое страшное злодейство.

Конечно, на площади уже никого не было. Только обрывки оградительной ленты говорили о том, что здесь действи-

тельно что-то произошло. Осмотревшись, девушки решили не тратить время на пустые выяснения и отправились в музей.

Даже в будни в нём было полно туристов, с интересом рассматривающих графские астрольбии, рукописи и, конечно же, кукол, запертых в стеклянные ящики. Посетители слушали экскурсоводов, открыв рты, и время от времени фотографировали друг друга на фоне старинных диванов.

— Нам к Маргарите, — шепнула Вера охраннику у входа.

— Уже ждёт, — кивнул тот, даже не привстав.

Девушки взбежали по лестнице на третий этаж и дали себе минутку перевести дух, прежде чем постучать в массивные двери.

— Верочка, — встала им навстречу кругленькая женщина пятидесяти лет. Если бы кто-то захотел оживить сдобную булочку, то она выглядела бы именно как директор серебрянского музея: светловолосая, мягкая пышечка с очаровательными ямочками на щеках. Она тепло обняла девушек и затараторила с пулемётной скоростью.

— Когда мне сказали, что нашли твоё тело, я не поверила! Просто невысказанно, чтобы наша звёздочка вот так, совершенно не эстетически, валялась на площади! — критически оглядела Маргарита девушку, на всякий случай проверив, нет ли у той дырки в голове. Мало ли что.

— Вы поэтому не отдали курьеру кукол? — перехватила инициативу разговора Василиса.

— И поэтому тоже. — Жестом указала на диванчик Маргарита, приглашая девушек сесть. Сама же подошла к столу и, раскрыв папку, вытащила из неё бумагу. — Вот! — потрясла она ею перед Вериным носом.

— Я подумала, что это очень странно, что ты решила пойти официальным путём, а не пришла лично. Прислала извещение заказным письмом. Я даже немного обиделась.

— Что-то много кто сегодня на меня обижается, — буркнула Вера, забирая бумагу из пухлых рук Маргариты. — Да, подпись моя. Вроде бы. Но я точно ничего такого не послала.

— А конверт сохранился? — деловито осведомилась Василиса.

— А как же! — хлопнула ладошками по бёдрам Маргарита. — У меня всё подшито, задокументировано и номер присвоен. Вот, — она уже рылась в другой папке, — принесли пятого числа. Я даже думала приказ издать об изъятии кукол с выставки. Да передумала.

— И почему? — усмехнулась Вера, возвращая странное письмо обратно хранительнице музея.

— А потому, — чуть поджала губки Маргарита, — жалко стало. Решила: пока сама не придёшь и не объяснишь, что задумала, не отдам. Вот хоть режь!

— И предотвратили тем самым кражу века! — рассмеялась Василиса, вскочив с диванчика и подойдя к окну. Не могла она долго сидеть на месте, если чем-нибудь не была

занята.

— Если честно, — тут же заняла её место рядом с Верой Маргарита, — я решила, что ты вновь принялась разгадывать тайны графа. А что? Основное сокровище так и не нашлось. Кто знает, что ещё припрятал граф под монастырскими стенами. А может, и даже здесь! — подняла руки кверху Маргарита и обвела ими комнату. — Возможно, за этой стеной есть тайный ход, который ведёт немислимо куда!

— Да вы романтик, Маргарита Львовна! — коснулась плеча хранительницы музея Вера.

— Не без того! — кокетливо тряхнула кудряшками Маргарита. — Ну так что, музеею стоит ожидать пополнения коллекций?

— Если честно, то мне не дают покоя ступни кукол, — пожалала плечами Вера. — Уверена, что они как ключи работают. Вот только где замки — непонятно.

— А ну пойдём, посмотрим, — решительно встала Маргарита с несвойственной людям её комплекции грацией.

Подтолкнув девушек к двери, она быстро закрыла кабинет и застучала каблучками по лестнице, спускаясь к залу, в котором разместилась основная экспозиция.

— Каждый раз смотрю и восхищаюсь, — остановилась Маргарита возле одного стеклянного ящика, — как живые!

— Красивые, — выдохнула Василиса, подходя ближе к витрине. — И жуткие одновременно.

— Это всё глаза, — улыбнулась Вера. — Они словно гип-

нотизируют.

— Может, так и задумано, — пожала плечами Маргарита.
— Значит, говорите, ступни?

— Да. — Вера оглянулась на моментально образовавшуюся за их спинами толпу.

— Знаете, девочки, я что-то не подумала про экскурсии, — очень тихо проговорила Маргарита. — Приходите-ка вы к закрытию. Помозгуем!

— Маргарита Львовна, вы только не выбрасывайте это письмо. — Вера постаралась говорить так, чтобы её никто лишний не услышал. — Возможно, что куклы мне действительно понадобятся!

— Договорились! — совсем по-девичьи хихикнула Маргарита, в надежде, что музей всё же получит новые находки.

Как только девушки вышли из музея, Василиса схватила Веру за руку и потребовала объяснений.

— Понимаешь, — почесала кончик носа Вера, — я уверена, что всё это как-то связано. Как-то всё один к одному: и девушка на площади, и новоявленный родственничек, и письмо это поддельное. Словно кто-то затеял непонятную, пока что, мне игру. А я, ты знаешь, очень азартная!

— Знаю, — вздохнула Василиса, — этого и боюсь. Что вляпаешься опять в приключение, а мне спасай.

— Так на то и нужны подруги! — Вера поднялась на цыпочки и чмокнула Василису в щёку. — Пошли к деду. Он умный. Может, чего и подскажет.

Василиса лишь покачала головой и рассмеялась. Если уж Вера что-то втемяшила себе в голову, то бесполезно спорить — всё равно сделает по-своему. А у Степаныча, Вериного деда, всегда отличный чай. Так что, взяв подругу под руку, зашагала рядом с ней к Анютину переулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.